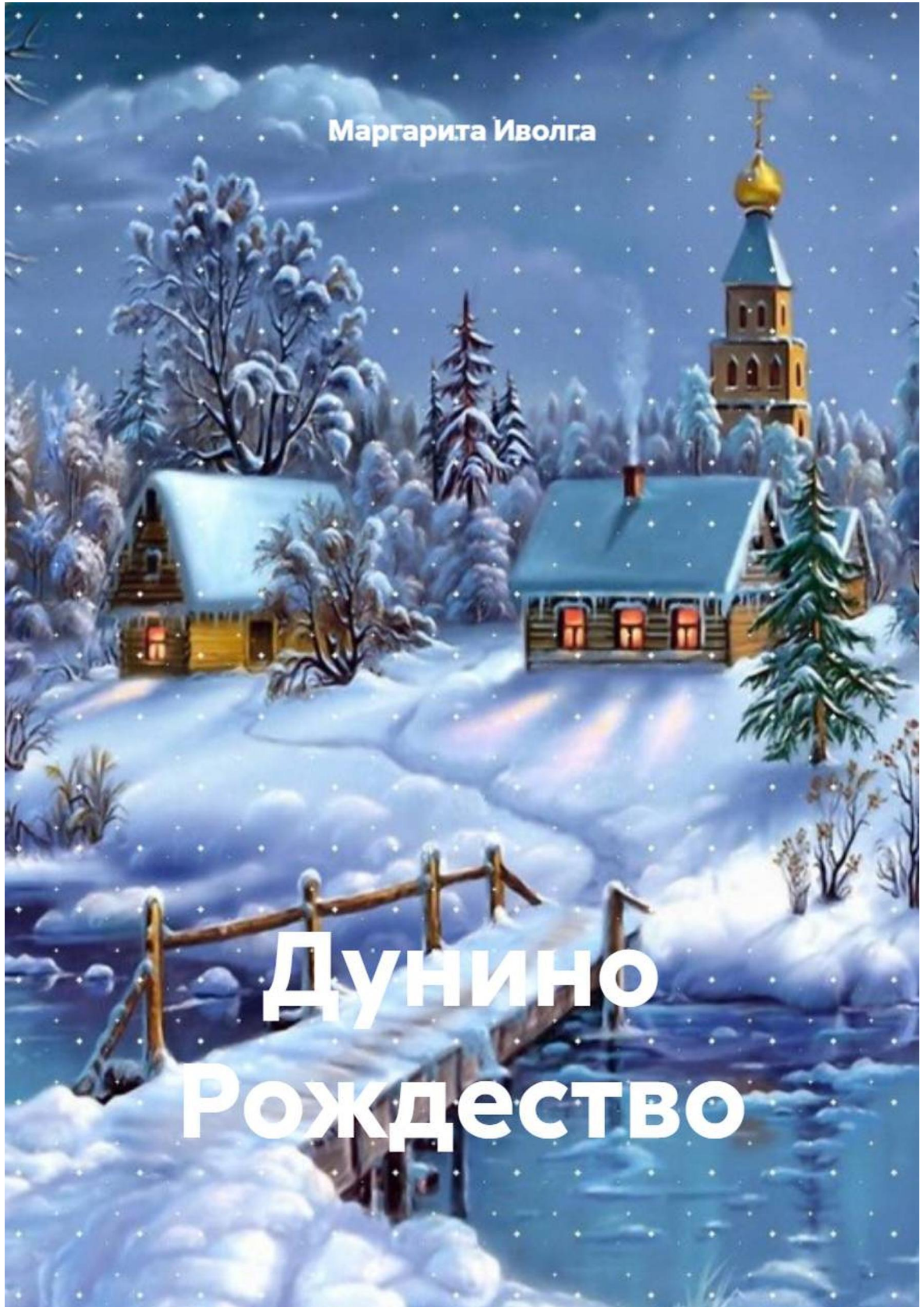

Мargarita Иволга

Дунино Рождество

Маргарита Иволга
Дунино Рождество

«Автор»

2026

Иволга М.

Дунино Рождество / М. Иволга — «Автор», 2026

— ДУНЯ! — разнёсся по избе нянюшкин крик. — Сколько раз тебя просить заштопать валенки!? Александра Фёдоровна (так звали добрую, но строгую нянюшку Дуни) не была злой женщиной, она просто разнервничалась, так как уже сочельник, а ещё ничего не готово, не украшено, и Дуняша всё время крутится под ногами без дела.

© Иволга М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Дунино Рождество	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Маргарита Иволга

Дунино Рождество

Дунино Рождество

— ДУНЯ! — разнёсся по избе нянюшкин крик. — Сколько раз тебя просить заштопать валенки!?

Александра Фёдоровна (так звали добрую, но строгую нянюшку Дуни) не была злой женщиной, она просто разнервничалась, так как уже сочельник, а ещё ничего не готово, не украшено, и Дуняша всё время крутится под ногами без дела.

— Я заштопаю, нянюшка!

— Давай скорее! Нам через 3 часа на ночную службу идти, а обувка ещё не готова!

— Я сейчас, нянюшка.

Спрыгнув с окна, девчушка десяти лет побежала к лавке, на которой стояли старые, все в заплатках, валенки, и начала шить. Шила она очень ловко и умело, иголка так и сверкала в её руках.

Когда дело было сделано, девочка побежала к подоконнику, где сидела прежде, дабы не мешать Александре Фёдоровне работать.

За окном кружились изящные снежинки, а синие, как вечернее небо, глаза Дуни за ними наблюдали.

— Ишь, разошлась, метелица, — улыбнулась в усы кошка Нюрка, потягиваясь на печи. — Будто перину небесную трясут.

Дуня хихикнула. Кроме неё да батюшки, Нюрку никто не понимал, а она, хитрюга, этим пользовалась. Лежала себе калачиком, грела старые косточки, а сама всё примечала.

— Нянюшка, а правда, что в Рождественскую ночь ангелы к самым окнам подлетают? — спросила Дуня, не отрывая взгляда от вихря за стеклом.

Александра Фёдоровна тяжело вздохнула, вытерла руки о передник и присела рядом.

— Правда, Дунюшка. Только их увидеть — чистое сердце надобно. А у тебя вон, смотри, на щеке ссадина, опять, поди, с Прошкиным сыном с горки каталась? Всё платье в снегу вывозила.

— Я его отряхнула! — возмутилась Дуня, но щёки её смущённо порозовели. — Нянюшка, а давай ёлочку, сходим в лес, срубим? Батюшка говорит, можно, если с молитвой.

— Срубим... — проворчала няня, но глаза её потеплели. — Срубим, куда ж деваться. Только сначала валенки отцу Демьяну собери, да тулуп его старый проверь, не мошь ли побила. А то он, сердешный, наденет что дыра на дыре, и идёт из колокольни в храм, морозом насквозь продутый, а у него зуб на зуб не попадает.

Дуня вскочила. Ей нравилось хлопотать по дому. Это было как игра, только взаправду. Она любила этот старый дом, пропахший ладаном, сушёными яблоками и воском. Любила скрип половиц и гул ветра в трубе. Но больше всего на свете она любила тишину, которая наступала, когда отец Дамиан, сняв тяжёлый подрясник и оставшись в одной рубахе да шароварах, садился у печи и долго смотрел на огонь. В эти минуты он казался Дуне не грозным

священником, которого весь уезд уважал и побаивался, а просто очень уставшим, очень грустным человеком, потерявшим самое дорогое.

Мама умерла пять лет назад, в такую же снежную зиму. Дуня помнила её смутно, как сон: запах парного молока, мягкие руки и тихую песню. С тех пор в доме главной стала Александра Фёдоровна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.